

УДК 159.947.5:316.647.5

Калачинская О.А.

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: конструктивные стратегии поведения, экстремальная ситуация, социально-психологическая адаптация, толерантность, мотивация.

Усложнение задач, стоящих перед Вооруженными Силами РФ, определяет все более высокие требования к профессиональной деятельности военнослужащих. От высокой ответственности за порученное дело, заблаговременной подготовленности, психического состояния личного состава зависит как выполнение служебно-боевой задачи, так и здоровье военных специалистов.

Подготовленность к деятельности в экстремальных условиях имеет сложную структуру, так как человек представляет собой динамичную систему, которая, находясь в условиях неустойчивости и неравновесия, в переломный момент жизни становится непредсказуемой с точки зрения психологического анализа. Даже в обычных условиях незначительное событие или действие может заставить всю систему измениться и направить судьбу человека по новому, иному пути. Тем более при непредвиденных социальных, ситуативных, личностных изменениях, в условиях выполнения боевых задач установившийся уровень согласия системы «человек – профессиональная деятельность» теряет свою определенность. В процессе деятельности в экстремальных условиях ситуативная неопределенность достигает наивысшего предела.

В подобных условиях возникает необходимость в опоре на стабильные компоненты в структуре готовности личности. Система требований, предъявляемых к военнослужащему, в сочетании со знанием действительности, формирует его убеждения, которые являются представлением не только о том, какова фактически существующая действительность (ситуация боевой деятельности), но и о том, какой она должна быть. В соответствии с убеждениями формируются эмоциональные реакции и активная (волевая)

готовность бороться за осуществление сложившихся убеждений в жизни. В контексте социально-психологического аспекта понимания ситуации показано, что решающее значение имеет то, каким образом человек производит отбор событий, стимулов, как воспринимает, конструирует, оценивает их в своих когнитивных процессах и строит свое поведение в соответствии с этим определением.

Согласно модели личностно-ситуационного взаимодействия, поведение индивида является функцией непрерывного процесса взаимодействия личности и ситуации. Индивид выступает в качестве активного, целенаправленно действующего субъекта, существенными личностными детерминантами поведения которого являются когнитивные и мотивационные особенности; а существенными ситуационными детерминантами поведения – психологические значения ситуации [1].

В нашем исследовании мы исходим из того, что экстремальная ситуация – значимая для военнослужащего ситуация, в которой его субъективная оценка своих возможностей по достижению поставленных целей показывает их недостаточность, что вызывает психическую напряженность и перенапряженность. Данное состояние, возникающее в процессе профессионально-служебной деятельности военнослужащего, зачастую превышает психофизиологические параметры за пределы компенсации организма, что приводит к нарушению безопасности жизнедеятельности индивида. Для самосохранения любой системы социального действия (в том числе и экстремального характера), поддержания в ней порядка необходимо выполнение четырех системных функций: адаптации, целеполагания

и латентности/поддержания образца, которые, в свою очередь, являются условием существования открытой социальной системы (социума) [6].

С нашей точки зрения, в качестве методологического подхода к исследованию толерантности военнослужащих сухопутных войск Южного военного округа (СВ СКВО) к служебно-боевой деятельности в экстремальной ситуации необходимо исходить из того, что ее целесообразно представить как состояние готовности, опосредованной интегративной совокупностью мотивационно-волевого компонента, личностных особенностей, знаний, навыков, умений, опыта, специфического настроения психики, позволяющее эффективно выполнять профессиональную деятельность в экстремальной ситуации. Опыт участия СВ ЮВО в военных событиях последнего времени убедительно подтверждает тот факт, что без оптимальной предварительной психологической подготовки, направленной на повышение толерантности военнослужащих к деятельности в экстремальных условиях, крайне сложно достичь высокой активности воинов и эффективного решения ими боевых задач в экстремальной ситуации.

Для исследования вопросов влияния толерантности на эффективность деятельности военнослужащих СВ ЮВО в экстремальных условиях необходимо было изучить условия, объективно влияющие на ее развитие. С этой целью был проведен констатирующий эксперимент, который охватывал части и подразделения, дислоцирующиеся на Северном Кавказе. На начальном этапе работы с использованием метода свободных ассоциаций нами было выявлено содержание общего поля представлений военнослужащих 889-го командного пункта СКВО об экстремальной ситуации.

Военнослужащим было предложено самостоятельно, а затем в ходе групповой дискуссии сформировать список психологических и личностных черт, профессионально важных качеств, сложных навыков и умений, необходимых, по мнению участников опроса, для эффективной деятельности в экстремальной ситуации и коррелирующих с мотивационной сферой личности. Мы основывались на предположении, что характер действий, как и характер реакции индивида на экстремальную ситуацию, моделируется его глубинным отношением к данной ситуации, проявляющимся в ассоциации. Главной задачей было расширение сферы знаний, выявление наиболее типичных представлений военнослужащих об экстремальной ситуации и субъективной оценки ими своих возможностей в ее преодолении [4].

В ходе констатирующего эксперимента одновременно проводилась психологическая диагностика военнослужащих, находящихся в экстремальной ситуации (исследовались нервно-психическая устойчивость, уровень тревожности, личностные черты, используемые стратегии поведения, ценностно-смысловая сфера). Изучались итоговые результаты (оценки) военно-профессиональной деятельности личного состава.

Объектом исследования стали военнослужащие СВ СКВО, принимавшие участие в учениях «Кавказ 2008–2009»: военнослужащие погранзастав 4-й Военной базы (н.п. Джава); пострадавшие в ходе операции по понуждению Республики Грузия к миру (236-й военный госпиталь, г. Владикавказ) – 120 человек.

Как показывают проведенные исследования, около 25% военнослужащих, находящихся в экстремальных условиях, на момент обследования имеют

низкий уровень нервно-психической устойчивости, склонны к нарушению психической деятельности при значительных психических и физических нагрузках, характеризуются высоким уровнем тревоги, сниженным эмоциональным фоном настроения. Данная категория наиболее склонна к проявлению агрессивного, импульсивного и манипулятивного поведения (более 18 баллов по шкале SACS), к нарушению социальной адаптации [5]. У данных военнослужащих выявлена несформированность ценностно-смысловой сферы. Связь неконструктивных форм поведения с усталостью, отсутствием целеустремленности, ощущением нерезультативности пережитого коррелирует со снижением самооценки и отсутствием волевой напряженности.

Нами получены следующие данные:

1. К наиболее часто используемым военнослужащими конструктивным моделям поведения относятся «вступление в социальный контакт» (84,9%) и «поиск социальной поддержки» (87,7%). К активной стратегии преодоления прибегает лишь 65,6% военнослужащих. Наиболее высоки показатели использования пассивной стратегии преодоления: 97,3% военнослужащих в своих действиях применяют «осторожное» поведение. Такие модели поведения, как «избегание», «манипулятивные действия», «агрессивные действия», используют более 70% военнослужащих. Отмечен низкий процент применения военнослужащими активного преодоления в совокупности с положительным использованием социальных контактов (рис. 1).

2. Испытуемые с низким уровнем толерантности к экстремальным условиям имеют плохо развитое самосознание, слабую структуру представлений о себе, пессимистичны, имеют низкую

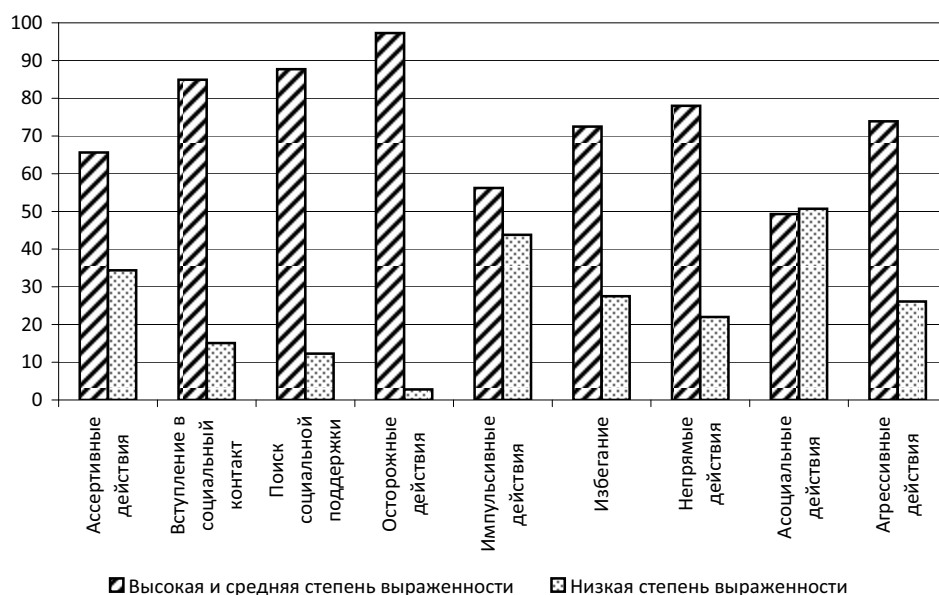

Рис. 1. Гистограмма степени выраженности принятых моделей поведения военнослужащих СВ СКВО

мотивацию достижения и требуют внешнего контроля за своим поведением. У военнослужащих, имеющих низкий уровень социальной адаптации, отмечены низкие интегральные показатели самопринятия – 38,3% (среднегрупповой показатель принятия себя – 23 балла, непринятия себя – 37 баллов); принятия других – 29,1% (среднегрупповой показатель принятия других – 12 баллов, непринятия других – 35 баллов). Высокие значения по шкале «эскапизм» (более 23 баллов) и «ведомость» (более 25 баллов). 13,6% личного состава имеют низкие показатели поиска социальной поддержки, вступления в социальный контакт в совокупности с высокими показателями импульсивности, асоциальности действий и неспособностью конструктивного планирования будущего, что позволяет сделать прогноз о возможности развития предиспозиционной дезадаптации у данной категории.

Гипотеза нашего исследования базируется на том предположении, что в процессе учебно-боевой подготовки

пусковым механизмом в формировании толерантности к деятельности в экстремальной ситуации является активизация и поддержание в активном состоянии системы мотивов как внутренних побудительных сил, обеспечивающих эффективность деятельности, позволяющих военнослужащим преодолевать встречаемые на пути трудности при достижении поставленных учебно-боевых целей. Мотивация стоит у истоков проявления других компонентов толерантности к экстремальной ситуации: эмоционального, волевого, когнитивного, поведенческого, и как бы содержательно побуждает их проявление в нужном русле. Этим самым задается необходимое направление деятельности, концентрируются психические и физические возможности на преодоление трудностей, снижается фактор новизны, что способствует формированию толерантности к адекватным действиям в экстремальной ситуации.

Нами была разработана анкета, направленная на выявление мотивов

деятельности военнослужащих. Приведем результаты анализа значимых различий в трех группах респондентов. Было установлено, что военнослужащие высоко ценят такие терминальные категории, как общественное признание (уважение окружающих, товарищей по службе) – 60,2%; любовь к Родине – 58,1%; войсковое товарищество (наличие хороших и верных друзей) – 51,3%; патриотизм (причастность к делу по защите Отечества) – 37,7%; воинская честь и достоинство – 33,5%. Идеалы добра и справедливости ценят лишь 24,1% опрошенных. Для более чем 80% военнослужащих являются значимыми категории: счастливая семейная жизнь, здоровье, отсутствие материальных затруднений.

Проведенный анализ показывает, что мотивы военнослужащих весьма противоречивы. Доминирующими являются побуждения, связанные со взаимоотношениями в группе (семье) и чувством воинского долга (около 40% опрошенных оценивают службу в ВС РФ как выполнение патриотического долга перед Родиной; остальные относятся к службе в армии как к установленной законом обязанности, которую должны выполнять). У военнослужащих с разной выслугой лет наблюдаются различия в структуре мотивов. У военнослужащих первых лет службы в большей степени выражены мотивы проявления личности в профессиональной деятельности: выполнение поставленной задачи точно и в срок, потребность в овладении знаниями и мотивы профессионального общения (уважение окружающих, самоутверждение в коллективе). В структуре мотивов военнослужащих, прослуживших в ВС РФ 5 лет и более, на первый план выступили мотивы понимания предназначения военной службы: верность Отечеству, воинский

долг, достижение высокого социального статуса; мотивы формирования толерантности: уверенности в себе, стойкости к трудностям в экстремальной ситуации.

Основным звеном экспериментальной работы была организация и проведение формирующего эксперимента с опорой на результаты, полученные по итогам констатирующего эксперимента. Целью данного этапа эксперимента явилось повышение толерантности военнослужащих 889-го КП СКВО. В ходе формирующего эксперимента нами исследовалась эффективность психологических воздействий, осуществляемых в отношении военнослужащих. На данном этапе объектом исследования стали 118 военнослужащих по призыву в возрасте 19–25 лет. Участие 28 членов экспериментальной выборки в формирующей программе продолжалось в течение года (2008–2009 гг.). По ее завершении был проведен контрольный срез – определены социально-психологические параметры толерантности для трех групп испытуемых, также проведен сравнительный анализ детерминант толерантности у субъектов, имеющих успешный опыт преодоления экстремальной ситуации (принимавших участие в миротворческих операциях, локальных военных конфликтах (1-я группа)); прошедших программу тренинга повышения толерантности и коррекции мотивационно-смысловой сферы, изначально имеющих низкий уровень толерантности к экстремальной ситуации (2-я группа), и у молодого пополнения – военнослужащих, не участвовавших в программе тренинга (3-я группа). Психологическая оценка предусматривала самооценку военнослужащими своего психического состояния в экстремальной ситуации и экспертную оценку со стороны командиров и психологов.

Получены следующие данные (рис. 2):

1. К наиболее часто используемым военными конструктивным моделям поведения относятся: «вступление в социальный контакт» (среднегрупповой показатель в 1-й группе – 26,1; во 2-й – 27,2; в 3-й – 24,8); «поиск социальной поддержки» (в 1-й – 23,8; во 2-й – 21,6; в 3-й – 24,1); «ассертивные действия» (в 1-й – 31,5; во 2-й – 27,6; в 3-й – 21,3). К активной стратегии преодоления прибегают около 70% военнослужащих 1 и 2-й групп и лишь 55,3% участников 3-й группы.

2. Отмечен высокий процент применения военными 1 и 2-й групп активного преодоления в совокупности с положительным использованием социальных контактов (что указывает на высокую стрессоустойчивость человека) – 45,3% (с высокой степенью выраженности использования моделей);

68,3% (с высокой и средней степенью выраженности использования моделей).

3. Наиболее высокие показатели использования пассивной стратегии преодоления отмечены в 3-й группе: около 80% военнослужащих в своих действиях применяют «осторожное» поведение (среднегрупповой показатель в 1-й группе – 14,2; во 2-й – 17,8; в 3-й – 23,2).

4. Для военнослужащих 1-й группы по сравнению со стратегиями военнослужащих 2-й группы характерны более высокие показатели применения импульсивных (1-я – 18,2; 2-я – 15) и агрессивных (1-я – 17,5; 2-я – 9,1) действий.

5. Использование таких моделей поведения, как «избегание», «манипулятивные действия», «асоциальные действия», с высокой степенью выраженности не характерно для военнослужащих 1 и 2-й групп.

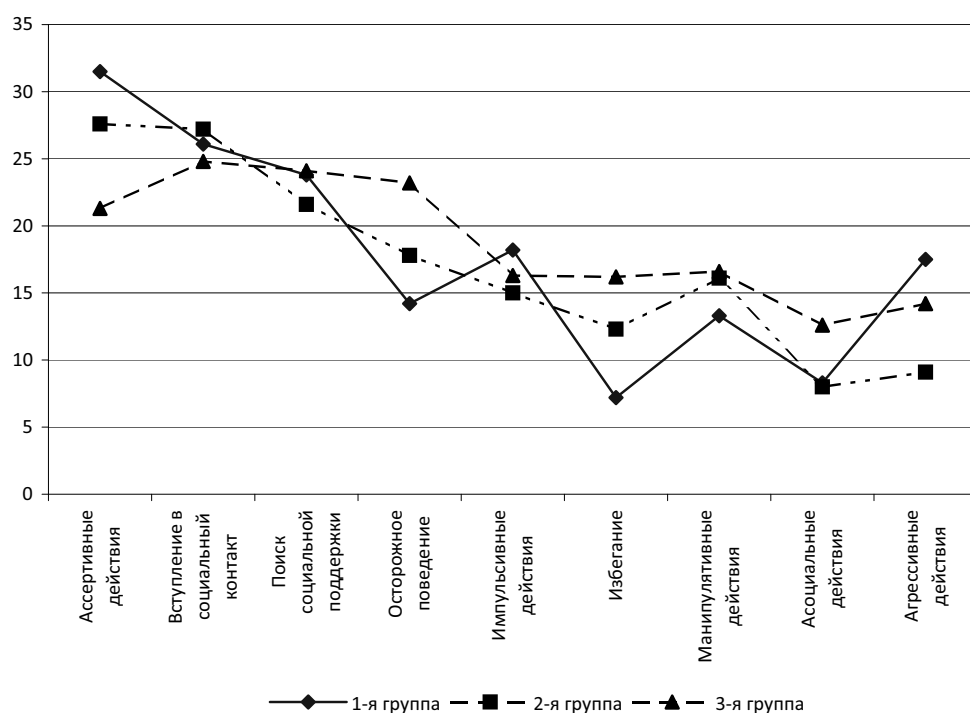

Рис. 2. Гистограмма среднегрупповых показателей моделей преодоления военнослужащих СВ СКВО

Психодиагностическая работа проведена по оцениванию характеристик, значимых для формирующего эксперимента: нервно-психической устойчивости, уровня тревожности, личностных черт, применяемых стратегий поведения. Изучению подвергалась также интегративная характеристика – ценностно-смысловая сфера испытуемых. По результатам опросов, проводимых на заключительных занятиях тренинга, 92% участников отметили произошедшие в себе изменения. Уровень напряженности у подавляющего большинства участников снизился по его окончании. Улучшились результаты по другим показателям (эмоциональность, агрессивность и др. – данные показатели изменились на 3 и 5% соответственно, снизилось количество ошибок, что говорит о положительной тенденции). Сопоставление показателей используемых активных просоциальных стратегий поведения в экстремальной ситуации у военнослужащих на этапе констатирующего и контрольного срезов позволило выявить статистически значимый ($p \leq 0,001$) прирост их значений [4].

Выводы, проблемы и перспективы исследования:

1. Толерантность к экстремальной ситуации представляет собой структуру, включающую эмоциональные, волевые, познавательные, поведенческие составляющие, в которой системообразующим фактором выступает личностная мотивация. К числу факторов, способствующих повышению толерантности к деятельности в экстремальной ситуации, относятся: наличие осознанных и значимых целей, применение конструктивных моделей поведения, способность к эмоциональному самоконтролю, высокая самооценка, оптимизм, способность к установлению социальной поддержки.

Эти факторы можно целенаправленно формировать в тренингах повышения толерантности к кризисным и экстремальным ситуациям.

2. Структура мотивационной сферы субъекта выступает интегральным показателем толерантности к экстремальной ситуации. В настоящее время в структуре мотивации военнослужащих происходит сдвиг от широких социальных мотивов (патриотизм, идеалы добра и справедливости, любовь к Родине) в сторону мотивов коллективизма и личных побуждений (уважение сослуживцев, материальное благополучие и т.п.). Учитывая высокую побудительную силу широких социальных мотивов, очевидно, что их недостаточная представленность в структуре мотивов военнослужащих, сужает возможности побуждения их к профессиональной деятельности.

3. Нарушение ценностных ориентаций отрицательно сказывается на социально-психологическом единстве военнослужащих, уверенности в справедливости и правоте дела, порождает сомнения, неудовлетворенность настоящим положением, неуверенность в будущем и, как следствие, является предпосылкой к асоциальному поведению. Отсутствие ясного основания участия военнослужащих в локальных военных конфликтах является причиной несформированности личностных смыслов профессиональной деятельности военнослужащих.

4. Выявленную специфику ценностно-смысловых ориентаций военнослужащих необходимо учитывать в процессе их психологического сопровождения. Повышение статуса военнослужащих возможно путем формирования у них чувства психологического единства, общности интересов, целей, нравственных ценностей, боевых традиций.

5. Итоги формирующего эксперимента свидетельствуют о том, что примененные средства, методы, формы психологических воздействий способствовали качественным изменениям в структуре мотивационного компонента психологической подготовленности военнослужащих к деятельности в экстремальной ситуации и позволили достичь оптимального уровня толерантности военнослужащих СВ СКВО к деятельности в экстремальной ситуации.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций, психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.
2. Васильева О.С., Правдина Л.Р., Поляков Н.Н. Влияние экстремальной ситуации на процессы
- личностного роста // Экстремальные ситуации и предельны возможности человека: материалы всероссийской науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2001. С. 18–23.
3. Калачинская О.А. Особенности формирования мотивационной структуры молодежи на современном этапе // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. М.: Социальное здоровье России, 2011. № 1.
4. Калачинская О.А., Васильева О.С. Повышение толерантности военнослужащих СВ ЮВО к деятельности в экстремальных условиях // Материалы Международной науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2011.
5. Калачинская О.А., Васильева О.С. Экзистенциальный подход в процессе реабилитации – необходимое условие для восстановления социального здоровья личности // Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. № 7/2.
6. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем. М., 1996.